



Sociální vědy

УДК 39 (571.1)

ПРОЯВЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ОБСКИХ УГРОВ

**Т. Г. Харамзин
Т. М. Алгадьева**

*Доктор социологических наук, профессор,
кандидат социологических наук, доцент,
Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Россия*

ABORIGINAL WORLDVIEW: TRADITION AND INNOVATION

**T. G. Haramzin
T. M. Algadeva**

*Doctor of Sociological Sciences, professor,
candidate of Sociological Sciences,
Ob-Ugric Institute of Applied Studies and Research,
Khanty-Mansiysk, Russia*

Summary. This article presents a theoretical analysis of the approaches of foreign and domestic scientists involved in the study of the traditional worldview of indigenous peoples of the North. Based on this analysis, the authors identify which ideas are the basis of the perception of the world and man in the cultures of this type. Authors on the empirical evidence shows that the hallmark of the traditional culture of the indigenous peoples of the North is a strict adherence to perceived from previous generations patterns of behavior – the customs, rituals, methods and techniques of activity.

Keywords: traditional culture; religion; customs; ceremonies.

Социально-экономические преобразования последних десятилетий привели к усложнению перспектив развития народов Севера России в целом и Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в частности. На территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры проживают около 30 тысяч представителей коренных малочисленных народов Севера (обских угров) – 2 % от общего количества жителей. Их трудоспособное население составляет около 50 %. В сельской местности проживают порядка 17 тысяч человек, в том числе 3600 – на территориях родовых угодий [6]. Не смотря на проводимые

меры по оказанию помощи северным народам обостряются проблемы жизнеобеспечения, сохранения и развития культуры.

Актуальными остаются мировоззренческие проблемы, среди них наиболее важной является проблема сохранения уникальности способов их жизнеобеспечения в глобализирующемся мире, поскольку обские угры располагают меньшими возможностями для самозащиты и саморазвития. Коренные малочисленные народы Севера – важная часть этнокультурного многообразия мировой цивилизации. В современном мире практически нет



однациональных государств, везде существуют анклавы малочисленных народов, вносящих свой неповторимый вклад не только в региональное, но и общемировое развитие [8].

На традиционное мировоззрение обских угров оказали негативное влияние трансформации традиционного образа жизни XX века. Наиболее негативным оказалось интенсивное освоение нефтегазовыми ведомствами северных территорий в 1970-е годы. На протяжении всего века традиционное мировоззрение ханты и манси претерпевало изменения, например, изменились представления пантеоне богов, о шаманах, о количестве душ у человека, были запрещены Медвежьи игрища и другие сакральные действия, уничтожены шаманы (служители культа), являвшиеся хранителями фольклорного богатства ханты и манси. Не смотря на это обские угры сумели сохранить фольклор, верования, большую часть традиций, обрядов и обычаев, которые в значительной степени являются фундаментом их сохранения и развития как самостоятельных этносов [1].

Изучение современного состояния и содержания традиционного мировоззрения ханты и манси проходило в два этапа. На первом этапе был проведен теоретический анализ идей, лежащих в основе восприятия мира и человека в традиционных культурах, к которым авторы относят и представителей исследуемых этносов. На втором этапе анализировались результаты анкетного опроса ханты и манси Белоярского, Березовского, Кондинского и Октябрьского районов Ханты-Мансийского автономного округа. В опросе приняло участие 415 человек, среди них 246 ханты, 161 манси, 8 – другие народы Севера.

На первом этапе исследование традиционного мировоззрения северных народов потребовало выявления идей, лежащих в основе восприятия

мира и человека в культурах данного типа. Анализ традиционного мировоззрения предполагает определение понятия «традиция». Так, согласно позиции П. Штомпки, традиция должна включать в себя непрерывное существование прошлого в настоящем, которое может принять две формы: материальную и идеальную, или объективную и субъективную. Под традицией в первом, более широком смысле, он предлагает понимать совокупность тех объектов и идей, истоки которых коренятся в прошлом, но которые можно обнаружить в настоящем, т. е. это все то, что не было уничтожено, разбито, выброшено или забыто. В более узком смысле слова, под традицией он понимает только те фрагменты наследия, которые не просто сохраняются в настоящем, но и тесно переплетаются с ним. Что касается идей (включая верования, символы, нормы, ценности и др.), то они должны влиять на мышление и поведение людей, подчеркивая их связь с прошлым, давней историей [10].

Исследуя мировоззрение обских угров, рассматриваются и особенности восприятия мира в традиционных культурах. Анализ картины мира позволяет увидеть специфические особенности формирования духовной культуры исследуемых народов; определить, какие структурообразующие элементы участвуют в формировании их традиционной культуры и комплекса их воззрений [2–4]. М. Хайдеггер считает, что благодаря науке мир вообще становится картиной только в современную эпоху, потому что происходит «опредмечивание сущего» в представлении. «Через научное производство проект предметной сферы впервые встраивается в сущее». Если же сущее не истолковывается в этом смысле, то и мир не может войти в картину, не может быть картины мира [5].



Рассмотрим соотношение картины мира с мировоззрением. Например, Э. Кассирер считает, что философия соединяется с отдельными отраслями знания не только по причине общего ко всем наукам методологического требования, но и вследствие общей судьбы культуры. Требование моральной ответственности ведет к тому, что науки подвергаются мировоззренческой интерпретации и отражаются на духовно-историческом опыте [3, с. 115]. По М. Хайдеггеру, представление мира как картины становится возможным тогда, «когда скоро позиция человека понимает себя как мировоззрение», а именно, позиция человека посреди сущего [5, с. 51].

Отличительной чертой традиционной культуры коренных народов Севера является неукоснительное следование обычаям, традициям, способам и приемам деятельности, которые усваиваются с детства от представителей старших поколений. Традиционной культуре присущ высокий уровень нормативности, которая не только охватывает все стороны жизни людей, но и устанавливает различного рода запреты – табу. Индивид зависит от сакральных предписаний, священных, божественных установлений. Религиозно-мифологические представления, освещающие обычаи и образцы поведения, – необходимый компонент традиционной культуры [9]. Далее представлены конкретные факты, подтверждающие наличие указанных компонентов в традиционной культуре ханты и манси.

Принято считать, что культура ханты, манси, ненцев и других народов неразрывно связана с традиционными формами природопользования. Ранние исследования авторов традиционных форм хозяйственной деятельности северных этносов позволяют утверждать, что в основе традиционной культуры лежит принцип деятельности. Таким образом, тради-

ционное общество является локальным и представляет собой замкнутую самостоятельную экономическую систему с непрерывным циклом воспроизводства, опирающимся на определенный вид или виды, деятельности (оленоводство, рыболовство, охота и т. д.) и окружающую природу [7].

На втором этапе был проведен анкетный опрос, представим результаты эмпирического исследования. Первый вопрос позволил оценить состояние традиционного мировоззрения. На вопрос «Какие местные духи известны респондентам?», каждый третий респондент ответил: «Золотая женщина»; каждый пятый – «Обской старик»; каждый шестой – «Духи вогулов».

Духи северных остяков и Духи Конды известны менее восьми процентам респондентов. В настоящее время респондентам знакомы с лесным духом (27,6 % опрошенных), духами неба (20,4 %), водяными духами (17,8 %), духами нижнего мира (14,3 %). Духи болезни, демоны и другие духи известны трем процентам опрошенных. Выявлено, что примерно равное число респондентов приносят или не приносят дары духам (49,4 % и 50,6 % соответственно). На вопрос «Посещаете ли Вы священные места?» 27,0 % опрошенных ответили положительно, при этом 67,6 % их не посещают, остальным «это не интересно» [9].

В традиционном мировоззрении ханты и манси отводится важная роль родовым и местным духам – помощникам и защитникам. В настоящее время 34,5 % опрошенных знают о существовании родовых и местных духов, не знают об их существовании 61,9 %, остальным «это не интересно». Наиболее распространенными родовыми и местными духами являются: старик святого городка, Сосьвинский старик, духи Конды, *Обской старик*.

Священные деревья занимают особое место в мировоззрении ханты



и манси, с ними обращаются иначе, чем с остальными. На одном месте встречается иногда несколько священных деревьев. Священными деревьями, по мнению ханты и манси, являются береза, лиственница, кедр, ель, пихта, сосна, реже – крушина, черемуха, рябина, осина. Священное дерево – носитель жертвоприношений, используется для привязывания жертвенного животного, служит для хранения или прикрепления изображений духов, а также служит местом пребывания духа во время жертвоприношений [8].

Другой блок вопросов анкеты позволил выявить степень знакомства респондентов с теми или иными обрядами, связанными с традиционным мировоззрением, а, если знакомы, то соблюдают ли они их. Анализ ответов показал, что респонденты знакомы с Медвежьим праздником, с обрядами погребения умершего и обрядами после погребения. Меньше известны свадебные обряды и обряды, связанные с рождением ребенка. Среди опрошенных выделяется устойчивая группа (от 5,4 до 7,4 %), которая не проявляет интерес к обрядам своего народа [9].

Для ответа респондентам в анкете был предложен перечень из пяти обрядов, а также была предусмотрена возможность написать обряды, не отмеченные в списке. Анализ ответов позволил выявить, что респондентам из числа коренных народов известны обряды, связанные со сватовством, с новосельем, охотой и рыбалкой, жертвоприношением животных, вороньим днем. Отметим, что многие из них не только знают обряды, но и соблюдают их. Рассмотрим ответы респондентов на данный вопрос в зависимости от их места жительства.

Выявлено, что респонденты, проживающие в Березовском районе, соблюдают чаще обряды своего народа, связанные с погребением умершего

и Медвежьим праздником, но реже выполняют свадебные обряды и обряды, связанные с рождением ребенка. Большинство респондентов Кондинского района не соблюдают обряды своего народа. Лишь незначительная часть из них (от 5,6 до 13,2 %) соблюдает некоторые обряды.

Исследования авторов показали, что у ханты и манси сохраняется традиционное мировоззрение, они продолжают оживотворять природу, ее объекты и явления. В соответствии с этим определяется их поведение к природе, ее дарам: осторожное, уважительное отношение, страх перед гневом стихий, стремление задобрить объекты природы. Коренные народы Севера являются этнической общностью, у которых сохраняются традиционные формы природопользования и традиционная культура как основа жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Алгадьева Т. М. Традиционное мировоззрение в системе духовной культуры коренных народов Севера : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. – Тюмень, 2006.
2. Арутюнов С. А. Адаптивное значение культурного полиморфизма // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 4.
3. Кассирер Э. Философия символических форм. Введение и постановка проблемы // Культурология. XX век. Антология. – М.: Юрист, 1995. – С. 163–212.
4. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. – М.: Мысль, 1983.
5. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 44–48.
6. Хайруллина Н. Г. Социологическая диагностика этнокультурной ситуации в северном регионе: дис. ... д-ра социол. наук. – Тюмень, 2001. – 314 с.
7. Хайруллина Н. Г. Этническая идентификация коренных малочисленных народов Тюменского Севера (результаты социологического исследования) // Нефть и газ. – 2000. – № 3. – С. 117–121.
8. Хайруллина Н. Г., Алгадьева Т. М. Традиционное мировоззрение в этнокультуре ханты и манси // Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 31–34.



9. Харамзин Т. Г., Алгадьева Т. М. Традиционное мировоззрение обских угров. – Ханты-Мансийск : НИИ ЮГУ, 2010. – 183 с.
10. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – С. 90–91.
5. Hajdegger M. Vremja i bytie: Stati i vystuplenija. – M. : Respublika, 1993. – S. 44–48.
6. Hajrullina N. G. Sociologicheskaja diagnostika jetnokulturnoj situacii v severnom regione: dis. ... d-ra sociol. nauk. – Tjumen, 2001. – 314 s.
7. Hajrullina N. G. Jetnicheskaja identifikacija korennyh malochislennyh narodov Tjumenskogo Severa (rezultaty sociologicheskogo issledovanija) // Neft i gaz. – 2000. – № 3. – S. 117–121.
8. Hajrullina N. G., Algadeva T. M. Tradicionnoe mirovozzrenie v jetnokulture hanty i mansi // Sociologicheskie issledovanija. – 2007. – № 7. – S. 31–34.
9. Haramzin T. G., Algadeva T. M. Tradicionnoe mirovozzrenie obskih ugrov. – Hanty-Mansijsk : NII JuGU, 2010. – 183 s.
10. Shtompka P. Sociologija socialnyh izmenenij / Per. s angl. pod red. V. A. Jadova. – M. : Aspekt Press, 1996. – S. 90–91.

Bibliograficheskij spisok

1. Algadeva T. M. Tradicionnoe mirovozzrenie v sisteme duhovnoj kultury korennyh narodov Severa : dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.06. – Tjumen, 2006.
2. Arutjunov S. A. Adaptivnoe znachenie kulturnogo polimorfizma // Jetnograficheskoe obozrenie. – 1993. – № 4.
3. Kassirer Je. Filosofija simvolicheskikh form. Vvedenie i postanovka problemy // Kulturologija. XX vek. Antologija. – M. : Jurist, 1995. – S. 163–212.
4. Markarjan Je. S. Teorija kultury i sovremennaja nauka. – M. : Mysl, 1983.

© Харамзин Т. Г., Алгадьева Т. М., 2015